

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

А.И. Покровский

**Сущность монтатизма
и необходимость напряженной
церковно-соборной борьбы с ним**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1913. № 11. С. 1341-1351.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Сущность монтанизма и необходимость напряженной церковно-соборной борьбы съ нимъ *).

МОНТАНИЗМЪ и гностицизмъ выступили на борьбу съ церковной ортодоксією почти одновременно; и это было большимъ благомъ для Церкви, потому что оба этихъ противоположныхъ движенія взаимно себя нейтрализовывали. Но было у нихъ нѣчто и такое, въ чёмъ они оказывались солидарными и потому вдвойнѣ опасными. Несмотря на всю свою, почти полярную противоположность, гностицизмъ и монтанизмъ, какъ-бы оправдывая извѣстную поговорку: «крайности сходятся», совпали въ своемъ конечномъ результатѣ — именно, во взглядѣ на самихъ себя и въ характерѣ отношенія къ общечерковному ученію.

Гностицизмъ, какъ извѣстно, считалъ себя высшимъ религіознымъ вѣданіемъ, доступнымъ лишь для немногихъ, наиболѣе совершенныхъ христіанъ. Монтанизмъ тоже, какъ мы видѣли, свое новое пророчество считалъ высшей и болѣе совершенной ступенью религіозного развитія («возрастъ зрѣлости» Церкви), отличающей «пневматиковъ» отъ «психиковъ». Отсюда у монтанистовъ какъ и у гностиковъ, развилось прозрительно-высокомѣрное отношеніе къ великой Христовой Церкви, рассматриваемой не только со стороны ея цѣлаго объема,—гдѣ, конечно, многое могло быть и несовершенно,—но и со стороны самыхъ основъ ея ученія и жизни, т. е. въ

*.) Продолженіе. См. октябрь.

отношениі къ Св. Писанію и къ церковной іерархії¹⁾. Монтанизмъ, правда, не отрицалъ ни ветхозавѣтнаго, ни новозавѣтнаго канона (что дѣлалъ частично гностицизмъ); но онъ возвышалъ надъ нимъ свою «новую профетію», призванную якобы исправить и пополнить раннѣйшее откровеніе. «Поэтому совершенно справедливъ былъ упрекъ полемистовъ противъ монтанизма, упрекъ, можетъ быть, имѣющій основаніе въ какомъ-нибудь буквальномъ изреченіи монтанистическихъ писателей, что по воззрѣнію этихъ сектантовъ Св. Духъ гораздо болѣе (*plura*) сказалъ въ Монтанѣ, чѣмъ во всѣхъ пророкахъ и апостолахъ, и даже открылъ гораздо болѣе высокія тайны (*meliora atque majora*) въ монтанизмѣ и его пророчествахъ, чѣмъ Христосъ въ Евангеліи»²⁾.

Отсюда-же становится окончательно яснымъ, что монтанизмъ своей проповѣдью новаго, совершеннѣйшаго откровенія и его постояннаго дальнѣйшаго развитія, въ сущности ниспревергалъ все современное христіанство, низводя его на низшую, уже пережитую стадію религіознаго развитія, которую пересло теперь монтанистическое христіанство, христіанство «третьаго завѣта» и зрелага возраста Церкви³⁾. Правда, все это монтанизмъ дѣлалъ почти безсознательно и не ведя, во всякомъ случаѣ, открытой, агрессивной войны съ церковнымъ христіанствомъ. Но *implicite* все это было, несомнѣнно, въ немъ заложено, а по временамъ даже пробивалось и наружу, въ особенности, въ полемикѣ съ православными по вопро-

¹⁾ „Оба этихъ движенья не столько отрицали церковь, не столько противополагали себя ей, какъ заблуждающейся, сколько ставили себя надъ нею, признавая у себя высшія истины, а въ церкви только низшія. Замѣчательно, что монтанисты, какъ и гностики, себя называли „пневматиками“—*spirituales*, а членовъ каѳолической церкви „психиками“, душевными. Здѣсь сказалось аристократически-гордое воззрѣніе на каѳолическую церковь, вообще... т. е. для нихъ каѳолическая церковь была не столько погрѣшающей, заблуждающейся, сколько церковью отсталою“. Проф. Болотовъ—367 стр.

²⁾ *Ibidem*—366 стр. Срав. *Pseudotertullianus*: „in apostolis quidem dicunt spiritum sanctum fuisse, paracletum non fuisse, et paracletum *plura* in Montano dixisse, quam Christum in evangelio protulisse“. Взято у *Harnack'a Dogmengeschichte*⁴, I, 430, п. 2.

³⁾ Здѣсь невольно бросается въ глаза связь древняго монтанизма съ современнымъ „богоискательствомъ“, доходящая чуть не до полнаго тождества ихъ терминологіи („апокалиптическая церковь“, „христіанство третьаго завѣта“, „церковь Логоса и Иоанна“, „мистическая переживанія“ и т. п.).

самъ нравственной дисциплины, гдѣ монтанисты открыто унижали церковь и упрекали ее «за порчу христіанства»¹⁾. Такъ что Hergenröther, по нашему убѣжденію, вполнѣ правъ, когда причисляетъ монтанизмъ къ главнѣйшимъ врагамъ древней церкви, говоря о нихъ слѣдующее: «съ трехъ сторонъ церковь въ первые 150 лѣтъ своего существованія была угрожаема серьезными опасностями: со стороны *крайнаго іудеохристіанства* (*extremen Juden-Christentums*), которое желало ввести іудейскій законъ, въ качествѣ основной части мессіанскаго царства; со стороны многообразнаго *гностицизма* (*vielgestaltigen Gnosticismus*), который стремился пропитать церковное учение и религіозную жизнь языческой теософіей и практикой мистерій; и со стороны *монтанизма*, который личную профетическую инспирацію (вдохновеніе) отдѣльного человѣка противопоставлялъ церковному преданію и авторитету церковныхъ предстоятелей»²⁾.

Въ послѣднихъ словахъ Hergenröther'a мы усматриваемъ вторую, типичношную и опаснѣйшую черту монтанизма,—именно то, что монтанизмъ, какъ специфическій продуктъ псевдо-харисмы, былъ принципіально враждебенъ должностной іерархіи церкви. Но и здѣсь, такъ же какъ и раньше, этотъ принципіальный антагонизмъ больше внутренно чувствовался и выводился, чѣмъ выражался въ какихъ-либо открытыхъ, вѣщнихъ формахъ. Однако послѣдовательно логическое отрицаніе должностной іерархіи было въ монтанизмѣ самымъ сильнымъ и яснымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если Христова церковь, достигшая возраста совершенной зрѣлости, должна руководиться только Самимъ Богомъ или Его Святымъ Духомъ (Параклетомъ), говорящимъ черезъ своихъ избранныхъ пророковъ, то всякая другая начальственная іерархія, помимо пророческой, очевидно, не нужна и излишня въ церкви; а если и можетъ быть въ ней терпима, то только развѣ для несенія низшихъ служебныхъ обязанностей, на подобіе церковныхъ *ordines*

¹⁾ Всего яснѣе это сказалось въ полемикѣ Тертулліана съ рим. папой Каллистомъ. См. обѣ этомъ *Erw. Preuschen „Tertullians Schriften „de poenitentia“ и „de pudicitia“ mit Rücksicht auf die Bussdisciplin untersucht“*. Inaug. Dissert. Giessen 1890.

²⁾ *Hergenröther-Kirsch Op. cit. 189. A. Neander* усматриваетъ въ монтанизмѣ помраченіе христіанскаго принципа, съ одной стороны, въ пользу іудейства, съ другой,—язычества. *Allgemeine Geschichte d. ch. Rel. I 286 s. Gotha 1856.*

minores. «Правда, и въ ихъ (т. е. монтан.) собственныхъ обществахъ существовала своего рода іерархія, были пророки, пророчицы, начальники и даже члены «клира»; но всѣ эти лица выводили свои полномочія не отъ видимой каѳолической церкви и ея епископовъ, а непосредственно отъ Святаго Духа. Въ царствѣ Параклeta и Церкви Духа, учили монтанисты, непосредственнымъ, единственнымъ и исключительнымъ руководителемъ людей долженъ быть самъ Духъ Святой: «церковь не въ числѣ епископовъ; она есть Святой Духъ въ духовныхъ людяхъ (*Тертул.* De pudic. cap. 21). Всѣ вѣрующіе уже по тому самому, что они духовные, «пневматики», имѣютъ непосредственное озареніе отъ Духа, и, слѣдовательно, могутъ пользоваться Его наитіемъ и откровеніями и вступать въ непосредственное общеніе съ Богомъ» ¹⁾.

Такимъ образомъ, идея всеобщаго священства и чрезвычайной, харисматической іерархіи была, можно сказать, душой монтанизма, его главнымъ и основнымъ пунктомъ. А чрезъ это самое монтанизмъ, разумѣется, въ корнѣ подрывалъ всю клерикально-іерархическую организацію церкви и выступалъ молчаливымъ, но очень рѣшительнымъ и грознымъ ея противникомъ ²⁾. Опасность эта еще больше возрастала отъ того,

¹⁾ Прот. Д. Касицынъ Цит. статья. Приб. къ тв. с. от. 43 ч. Москва 889 г. 455 стр. Къ тому же административная организація возникла въ монтанизмѣ сравнительно уже позже, а никакъ не во 2 в.

²⁾ Въ подтвержденіе этого сошлемся, прежде всего, на главнаго специалиста по монтанизму — *Bonwetsch'a*: „Монтанизмъ—говорить онъ—выступаетъ въ двоякой (*doppelten*) противоположности относительно должностной іерархіи (*kirchlichen Amt*—церковной должности). Существо церкви состоитъ не въ благодати, изливающейся на церковь черезъ посредство должности, но въ благочестіи (*Frömmigkeit*) отдѣльныхъ членовъ церкви, которые получаютъ къ этому пророческое руководство (*Anleitung*); и не носителями должности — епископами стоять порядокъ церкви (*das Regiment in Kirche*), но свободно избранными, чрезъ Его инспирацію, органами Духа... Монтанизмъ есть, слѣдовательно, представитель (*Vertreter*—защитникъ) общины противъ іерархическихъ притязаній епископата“. „Die Geschichte Montanismus“ 116—117 с. Къ отрѣшенію монтанистовъ отъ всякой церковной организаціи побудительно располагали и тѣ напряженныя эсхатологическая ожиданія, которыя особенно характерны были, именно, для начальника, малоазійского монтанизма, съ его наивной проповѣдью собираться всѣмъ въ Пепузѣ и ожидать здѣсь спуска съ небесъ нового Іерусалима.—*Bonwetsch* „Montanismus“ in *RE*³, XIII, 422 с. Укажемъ также и на отзывъ виднаго англійскаго церк. историка *Gwatkin*, который, въ главѣ о монтанизмѣ, между

что свой антицерковный протестъ монтанизмъ поднималъ не во имя какого-либо новшества,—всегда отпугивающаго робкіе умы,—а во имя возврата къ высокочтимой старинѣ, къ благодатной харисмѣ апостольского вѣка, что одно уже должно было сильно располагать въ его пользу всѣхъ строгихъ консерваторовъ. Вотъ почему огромный успѣхъ монтанизма, чутъ ли даже не самое его происхожденіе, нѣкоторые историки пытаются объяснить исключительно только этимъ духомъ оппозиціи и протesta противъ усиленія клерикальной организаціи церкви, во имя ея изначальной харисматической свободы¹). Конечно, такое мнѣніе—крайность и крайность до-

прочимъ, говоритъ: „монтанизмъ былъ протестомъ, обусловленнымъ интересами духовной религіи противъ роста механическаго офиціализма и противъ отнятія у мірянъ ихъ царственнаго призванія къ высшему священству“... „The Early Church“... II, 87. „Что „монтанизмъ... противопоставлялъ іерархіи авторитетъ своихъ пророковъ, въ которыхъ говорилъ самъ Богъ“, признаетъ и нашъ ученый историкъ—проф. Болотовъ „Цит. соч.“ II, 365 стр. Болѣе подробно раскрываетъ и аргументируетъ тѣ же мысли и авторъ новой серьезной монографіи по исторіи доклада о церкви—Вл. Троицкій, который типичношими чертами монтанизма признаетъ „ученіе о святости церкви въ смыслѣ нравственного совершенства ея членовъ, присвоеніе власти ключей только монтанистическимъ пророкамъ и отрицаніе этой власти у іерархіи психиковъ“. И онъ же, подводя итоги своему изслѣдованію объ єкклезіологіи монтанистической эпохи, еще опредѣленіе заявляетъ: „въ связи съ своимъ ученіемъ о новомъ откровеніи монтанисты отрицали власть епископовъ вязать и рѣшить смертные грѣхи и приписывали эту власть одному только Богу и своимъ пророкамъ, въ которыхъ говорилъ самъ Богъ“. „Очерки изъ исторіи доклада о церкви“ 337 и 359 стр. Сер. Пос. 1912.

¹) Самымъ яркимъ выразителемъ такихъ взглядовъ является тюбингенецъ A. Schwegler, который въ своей извѣстной монографіи о монтанизмѣ (*Der Montanismus und die christliche Kirche d. zweit. Jahrhunderts* Tübingen 1841) пытается доказать, что монтанизмъ былъ не расколомъ, и, вообще, не новымъ движениемъ въ христіанской церкви, а прямымъ продолженіемъ древняго, примитивнаго христіанства,—христіанства ап. Павла и коринѣской церкви, съ ея обилиемъ духовныхъ дарованій и иневматической гlosсолалией (83 s. usw.), и что даже, наоборотъ, великая церковь, осудившая монтанизмъ, тѣмъ самымъ сама отказалась отъ завѣтовъ первенствующаго христіанства и приняла иное, какъ обычно технически называютъ его нѣмцы, „каѳолическое“ направлениe, характеризуемое созданіемъ прочной, правовой іерархіи и господствомъ укоренившейся, обязательной традиціи. Самые же корни монтанистического духа Schwegler отыскиваетъ еще въ есценізмѣ и евонитствѣ: „Er ist n鋍mlich, um das Resultat des Folgenden vorwegzunehmen, in dieselbe Reiche dogmatischer Bestrebungen einzufügen, welche sich in ihren mannigfaltigen

вольно очевидная, потому что нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, предполагать сознательный идейный протестъ у самыхъ не-развитыхъ и малокультурныхъ элементовъ христіанства. Но что въ основѣ его лежитъ все же известное и довольно значительное зерно истины—это стоитъ виѣ сомнѣнія: только протестъ этотъ слѣдуетъ признать, больше, непосредственнымъ и, такъ сказать, инстинктивнымъ, чѣмъ сознательно продуманнымъ и планомѣрно осуществленнымъ. Но такой инстинктивный, почти безсознательный протестъ противъ клерикального строя церкви былъ еще опаснѣе для него, какъ всякое темное, наполовину-стихійное, простонародное движение; и естественно, что церковная іерархія должна была напрячь всѣ свои силы для борьбы съ этимъ опаснѣйшимъ для нея врагомъ, угрожавшимъ самому ея существованію, или, по крайней мѣрѣ, той начальственно-руководящей роли ея въ церкви, которую эта іерархія только-что было получила въ церковномъ управлениі и жизни.

Теперь мы, надѣемся, уже достаточно выяснили, чѣмъ, въ сущности, былъ монтанизмъ въ нѣдрахъ древней церкви и какую огромную опасность таилъ въ себѣ онъ для нея. Можно, не боясь преувеличенія, пожалуй, даже сказать, что изъ всѣхъ враговъ тогдашней церкви монтанизмъ былъ самымъ грознымъ

Entwicklungsformen von ihrer Wurzel, dem Essäismus, an durch die Partei der korinthischen Irrlehrer und die Ebioniten des Epiphanius hindurch bis zu den pseudoclementinischen Homilien als ihrem warscheinlichen Culminationspunkt verfolgen lässt“ (90—91 с.). Schweglerъ настолько увлекается созданной имъ теорией борьбы „каеолической“ церкви съ „примитивной“, что, вопреки всякой очевидности, готовъ отрицать историческое существование личности Монтана и объяснять такое, а не иное, название этого движения чистой случайностью (243 с. и sq.). Подъ влияниемъ Schweglerа, надо думать, стоитъ и Al. Ritschl, который также происхожденіе монтанизма объясняетъ борьбой различныхъ церковныхъ течений („Die Entstehung der altkatholischen Kirche“ Bonn, 1857. 463 с.). Не далеко отъ нихъ ушелъ и Э. Ренанъ, который особенно подчеркиваетъ моментъ клерикальной оппозиціи въ монтанизмѣ: „простые, но экзальтированные умы вообразили себя призванными возстановить чудеса личного откровенія виѣ отяжелѣвшихъ цѣпей церкви и епископата... Въ данномъ случаѣ, пророчество исходило изъ среды народа; оно совершило не считалось съ мнѣніями духовенства и желало управлять Церковью помимо церковной іерархіи... Подобно средневѣковымъ флагеллянтамъ, они (монтан. аскеты) черпали въ своемъ поведеніи мотивъ для безумной гордости и возмущенія противъ духовенства“. „Маркъ Аврелій и конецъ античнаго міра“—123, 125 и 130 стр.

и опаснымъ для нея, потому что, во-первыхъ, онъ являлся самымъ близкимъ, внутреннимъ, такъ сказать, домашнимъ; а, во-вторыхъ, и потому, что онъ апелировалъ къ лучшимъ воспоминаниямъ и чувствамъ (религиозно-исторической морали). Монтанизмъ, можно сказать, ребромъ ставилъ самый вопросъ о бытіи и сущности христіанства, какъ извѣстной религіозно-исторической формы. Если-бы въ борьбѣ съ церковной ортодоксіей побѣдилъ онъ, то обѣ главныхъ опоры христіанства — Св. Писаніе и іерархія — утратили-бы свое значеніе и вся линія развитія исторической церкви приняла-бы существенно иное, принципіально отличное направлениe. И это настолько очевидно, что въ полной мѣрѣ признается даже Ренаномъ: «простодушные безумцы Фригіи,—говорить онъ,—покушаясь на епископство, въ самомъ дѣлѣ готовили смерть христіанству. Если-бы восторжествовалъ принципъ личнаго вдохновенія—ученіе обѣ откровеніяхъ и ихъ постоянныхъ видоизмѣненіяхъ—христіанство зачахло-бы въ тайныхъ сходкахъ эпилептиковъ... Если-бы всѣ вѣрующіе имѣли-бы одинаковое право на священство, на духовные дары, на совершение таинствъ, наступила-бы полная анархія»¹).

Само собою понятно, что и борьба церкви съ монтанизмомъ должна была вестись въ полномъ соотвѣтствіи съ такимъ угрожающимъ его характеромъ. Она не могла ограничиваться только небольшими внутренними совѣщаніями, или собориками однѣхъ мѣстныхъ церквей, — какъ то думаетъ напр. Sohm,—а необходимо требовала дружного напряженія всѣхъ силъ учащей и правящей церкви²). Въ особенности, энергич-

¹⁾ Эрн. Ренанъ „Маркъ Аврелій и конецъ античнаго міра“. Перев. съ франц. Л. Я. Гуревичъ 139 стр. СПБ. 1906 г.

²⁾ R. Sohm „Kirchenrecht“ I, 272 usw. Говоря такъ, мы, однако, отнюдь не думаемъ отрицать существованія этихъ маленькихъ соборовъ мѣстныхъ церквей, или, выражаясь точнѣе, ихъ пленарныхъ собраній (Gemeinderversammlung). Что подобныя собравія, несомнѣнно, были, что на нихъ присутствовали иногда вліятельные постороннія лица, и что такія собранія, по временамъ, объединяли членовъ не только мѣстной, но и сосѣдней церкви, обо всемъ этомъ выше мы говорили подробно. Теперь же мы хотимъ подчеркнуть лишь то, что нельзѧ къ подобнымъ соборикамъ сводить всю церковную борьбу съ монтанизмомъ: онъ грозилъ всей церкви и грозилъ очень серьезно, такъ что тѣмъ самимъ вызывалъ и ее на дружный, сплоченный протестъ, выраженіемъ котораго должны были явиться болѣе обширные церковные соборы.

ной и дружной вынуждена была оказаться, не столько даже атака, сколько самооборона *должностной іерархії* (епископата и, вообще, клира), лишавшейся, благодаря монтанизму, почти всякого значения и низводившейся на низшія служебные роли¹⁾). Іерархія, если хотѣла спасти свое положеніе, необходимо должна была сплотиться и дружно ударить на общаго врага. Такъ что, не будь у насъ совершенно никакихъ историческихъ извѣстій о противомонтанистическихъ соборахъ 2-го в., мы и тогда неминуемо должны былибы предположить ихъ существованіе, какъ это признаетъ даже и тюбингенецъ Schwegler, усматривающій въ этой напряженной борьбѣ пра-вославія съ угрожавшей ему опасностью чуть ли не первичное зарожденіе самого института церковныхъ соборовъ²⁾). Къ счастію, мы располагаемъ и цѣннымъ общимъ указаніемъ Ев-севія на многочисленные и повсюдные противомонтанистические соборы (V, 16, 10) и еще болѣе важнымъ конкретнымъ указаніемъ на Іерапольскій соборъ, съ документальными выдержками изъ окружной грамматы этого собора, подробный анализъ чего мы дали выше.

Все вышеизложенное уполномачиваетъ насъ на выводъ, что при первомъ-же появлениі монтанизма, какъ только успѣль въ достаточной мѣрѣ выясниться его соблазнительный для многихъ и угрожающій для церкви характеръ, противъ него тотчасъ же началась энергичная церковно-соборная борьба. Первоначально, надо полагать, она состояла въ рядѣ общихъ со-браній отдельныхъ мѣстныхъ церквей, во главѣ съ ихъ епи-скопами; затѣмъ, она перешла въ групповыя собранія двухъ-трехъ сосѣднихъ церквей и, наконецъ, выразилась въ болѣе обширныхъ соборахъ, наподобіе Іерапольского, объединявшихъ на себѣ представительство даже нѣсколькихъ политическихъ

¹⁾ H. Achelis *Das Christentum...* II, 44: „Die Bischöfe witterten in der Prophetie den Gegner, nahmen den Kampf auf und traten den Montanisten entgegen im Angesicht ihrer Gemeinden“.

²⁾ Schwegler: „Selbst ein geschichtlicher Zusammenhang beider Seiten geht aus dem Umstand hervor, dass Kleinasien als das eigentliche Vaterland der Concilien erscheint, und das eben der Montanismus es war, der die erste Provincialsynode veranlasst hat“ Op. cit. 235 s. Толчкомъ къ пробужденію соборной работы церкви считаетъ монтанистическое движение и авторъ специальной монографіи о происхожденіи древнихъ соборовъ — K. v. Schatz „Die Entstehung der Synoden in der alten Kirche“ 78 s. Leipzig 1898. А также и Bonwetsch. „Op. cit.“ — 154 s.

провинцій. На этихъ послѣднихъ, наиболѣе интересныхъ соборахъ, послѣ подробнаго изслѣдованія и обличенія монтанистическихъ заблужденій, выносилось рѣшительное осужденіе ихъ (способное возбудить отвращеніе отъ ереси—Евсевій, V, 19, 2), которое излагалось въ видѣ особаго соборнаго посланія, подписывалось членами собора и разсыпалось въ копіяхъ по другимъ церквамъ, вѣроятно, наиболѣе угрожаемымъ отъ монтанизма. Хотя подобные соборы и не были исключительно епископскими (на нихъ еще присутствовали, напр. «исповѣдники»), однако епископатъ имѣлъ здѣсь преобладающее значеніе. Помимо личнаго авторитета многихъ видныхъ епископовъ того времени (Аполл. Іерап., Мелитона Сардик., Діон. Корине., Сагириса Лаод., Серапіона Антиох. и др.), это объяснялось и епископальными, (а не приходскими) строемъ церковнаго управлениія, и выборнымъ началомъ самого епископата, и тѣмъ положеніемъ, какое онъ занималъ въ церкви, въ качествѣ преемника апостольскаго достоинства и стража древней традиції ¹⁾, и наконецъ, большей, чисто личной заинтересованностью епископата въ борьбѣ съ монтанизмомъ, который наиболѣе ядовитыя стрѣлы своей полемики направлялъ, именно, на епископатъ. Въ этомъ смыслѣ особенно характерна одна фраза Тертулліана: «и потому церковь даже прощаетъ прегрѣшенія, но церковь духовная, чрезъ духовнаго человѣка, а не церковь—число епископовъ» ²⁾. Характерна она уже и потому, что здѣсь епископатъ выставляется въ обидномъ свѣтѣ, какъ синонимъ ложной церкви; но еще болѣе характерна она со стороны довольно загадочнаго термина «число или множество епископовъ» (*numerus episcoporum*).

¹⁾ На преобладающую роль епископата указываетъ и то, что большинство писателей-антимонтанистовъ было изъ числа епископовъ (Мелитонъ Сард., Аполл. Лаод., Серап. Антиох., Мильтиадъ?). Всего же больше за это говорить общая роль епископата той эпохи, относительно чего даже либеральный протестантскій канонистъ *Bickel* говорить такъ: „въ теченіе уже этого периода епископатъ разматривался, какъ органъ единства разрозненныхъ христіанскихъ общинъ и потому епископы были тѣми лицами, которые устанавливали связи съ виѣшними церквами“. „Geschichte des Kirchenrechts“ I, 30—31 s. Giessen 1843.

²⁾ *Tertull:* „Et ideo ecclesia quidem delicta donabit, sed ecclesia spiritus per spiritalem hominem, non ecclesia numerus episcoporum“. „De pudicitia“, c. 21.

Въ самомъ дѣлѣ, пневматическую церковь монтанистовъ Тертулліанъ противополагаетъ здѣсь какому-то собирательному понятію объединенного епископата. Но откуда у него могла возникнуть самая мысль о такомъ коллективномъ епископатѣ, при той относительной разобщенности и автономности, въ условіяхъ которой находились древнія мѣстныя церкви и ихъ епископы? Наиболѣе удовлетворительнымъ отвѣтомъ, по нашему мнѣнію, можетъ служить та догадка, что Тертулліанъ отправляется здѣсь отъ общеизвѣстнаго факта епископскаго собранія, или собора, составлявшагося для осужденія монтанизма. Такъ какъ подобные соборы, надо полагать, пользовались высокимъ авторитетомъ въ глазахъ христіанъ и авторитетъ этотъ, вѣроятно, возрасталъ пропорціонально числу или количеству съѣзжавшихъ на соборъ епископовъ; то Тертулліанъ, чтобы уронить авторитетъ такихъ соборовъ, и говорить, что «число епископовъ» въ дѣлѣ выясненія истины не играетъ ровно никакой роли, такъ какъ духовная истина открывается, даже хотя бы и одному, но непремѣнно духовно-одаренному человѣку, какимъ не является ни одинъ епископъ самъ по себѣ, а слѣдовательно, и какое угодно количество, или число (*numerus*) ихъ. А что Тертулліанъ, дѣйствительно, зналъ про соборную дѣятельность церкви, это ясно изъ его категорического свидѣтельства о «соборахъ по всей Греціи», въ которомъ нѣкоторые видятъ намекъ на тѣ, именно, церковные соборы эллинизированной Малой Азіи, а также Өракіи и собственно Греціи, которые получили особенное оживленіе въ связи съ монтанизмомъ и могли происходить на обѣихъ сторонахъ, т.-е. какъ на православной, такъ даже и на схизматической²⁾). Правда, цитата Тертулліана безспорна лишь для соборовъ его времени, т.-е. начала III-го вѣка, но она не

²⁾) *Tertullianus*: „Aguntur praeterea per Graecias illa certis in locis consilia ex universis ecclesiis, per quae et *altiora quaeque* (курс. нашъ) in commune tractantur et ipsa repraesentatio totius nominis Christiani magna veneratione celebratur“. De Jejun. 13 с. *Harnack* подъ Греціей разумѣеть здѣсь, преимущественно, малоазійскую провинцію „Азію“, наиболѣе сильно эллинизованную и заселенную Греками. Онъ находитъ, что, именно, здѣсь всего сильнѣе была развита соборная форма, имѣвшая для себя предецентъ въ широкой практикѣ гражданскихъ провинціальныхъ соборій.—*Mission und Ausbreitung*... II, 155—156 Vorb., со ссылкою на *Lübeck'a* „Reichseinteilung und kirchliche Hierarchie des Orients“ § 3: *Provinzallandtag und Provinzialsynode*—32—45 с. *Münster* 1901.

лишена извѣстнаго значенія и для соборовъ половины II-го вѣка, о которыхъ говоримъ мы ¹⁾).

А. Покровскій.

---

¹⁾ Мы уже отмѣчали выше оригиналную догадку Вагопі'я, что выше приведенная цитата Тертулліана касается, будто бы, только монтанистическихъ соборовъ. Во-первыхъ, ни откуда не извѣстно, чтобы монтанисты организовывали свои соборы. Во-вторыхъ, если допустить существованіе соборовъ у монтанистовъ (ничѣмъ въ исторіи себя не обнаружившихъ), то съ гораздо большимъ правомъ слѣдуетъ признать наличность такихъ же соборовъ у православныхъ, явные слѣды чего сохранила и исторія.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — профессор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки